

бывать”)⁷⁰, который неожиданно для самих казаков привел к крушению грозного Сибирского “царства” и в силу различных обстоятельств затянулся впоследствии на целых три года.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВИ — Вопросы истории
ДАИ — Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией.
ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР (Российской Академии наук).

В. А. Кузьмин

СТРАНИЦЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К. А. ХАКИМОВА

Керим Абдрауфович Хакимов — советский дипломат, ставший первым полномочным представителем СССР в Саудовской Аравии, — пал жертвой сталинских репрессий в конце 30-х гг. Несмотря на полную реабилитацию Хакимова решением военной коллегии Верховного Суда СССР в 1956 г., его имя затем снова надолго почти перестало упоминаться в печати, в научной литературе. Биографическая справка на фамилию “Хакимов” отсутствовала в первых трех изданиях “Дипломатического словаря”, выходивших в 50—70-х гг. В фундаментальном труде авторитетного российского ученого А. М. Васильева по истории Саудовской Аравии, опубликованном в 1982 г., о Хакимове не сказано ни слова. Другой специалист по истории международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке, А. Ю. Умнов, упоминая в 1989 г. в одной из своих статей о работе Хакимова в Саудовской Аравии, пишет о нем, как о “выходце из Средней Азии”, хотя Керим Абдрауфович был сыном башкирского крестьянина-бедняка. Эти и многие другие факты свидетельствуют, что биография К. Хакимова и некоторые детали его дипломатической работы в странах Востока в 20—30-х гг. плохо известны даже среди востоковедов и историков-международников.

К. А. Хакимов родился 28 ноября 1892 г. в деревне Дюсянево, расположенной на границе Башкирии с Оренбургской областью. С 12 лет стал работать батраком в хозяйстве соседнего бая. Несмотря на тяжелое материальное положение семьи, Керим, проявивший склонность к учебе, был отдан отцом в деревенский мектеб, где обучался арабской письменности, читал Коран и другие мусульманские религиозные книги.

В августе 1906 г. К. Хакимов покинул родную деревню в поисках заработка и, пройдя пешком 200 верст, добрался до Оренбурга, где стал рабо-

⁷⁰ ПЛДР. XVII век Т. 2. С. 575.

тать дворником. С помощью приказчика из торговой лавки он овладел русским языком, научившись писать и читать на нем. Летом 1907 г. Хакимов уехал из Оренбурга на станцию Челкар Ташкентской железной дороги, где сначала работал половым у купца, а затем стал рабочим-путейцем. Осенью того же года он переехал в большое село Каргалы под Оренбургом и на сэкономленные деньги поступил учиться в местное медресе. Был прислугой у богатых учеников, поводырем у слепца. Покинув каргалинское медресе, Хакимов вернулся в Оренбург для продолжения образования, однако не смог найти там работу и весной 1908 г. уехал в казахские степи, где устроился к богатому казаху учить его детей чтению и письму на языке тюрки. Осенью 1908 г. Хакимов снова приехал в Оренбург, где поступил в татарское медресе. Прочувшись зиму, он возвратился в казахский аул. На следующую зиму — снова учеба в татарском медресе села Никольское Оренбургской губернии.

Осенью 1910 г. К. Хакимов поступил в известное медресе “Галия” в Уфе, где помимо религиозных преподавали и общеобразовательные дисциплины, а также русский язык. Однако и это медресе не удовлетворило Хакимова. Весной 1911 г. он покинул его и отправился в Среднюю Азию, где в скитаниях и постоянных поисках средств к существованию проходит несколько лет его жизни. Ему довелось побывать и чернорабочим, и забойщиком на каменноугольной шахте в Ферганской долине, испробовать свои силы в других профессиях. В те годы К. А. Хакимов, конечно, не мог и предположить, что очень скоро его знание жизни, быта, традиций, обычаев народов царской России, исповедовавших ислам, и весьма основательное религиозное образование, полученное в мусульманских медресе, существенно помогут ему в освоении профессии дипломата, представляющего в разных странах Востока интересы нового государства, возникшего в результате двух революций 1917 г. на месте бывшей Российской Империи.

В гражданской войне К. Хакимов участвовал как боевой командир Красной Армии, член партии большевиков. Он сражался с белоказаками атамана Дутова на Урале, участвовал в создании мусульманских частей Красной Армии, был членом мусульманского военно-революционного комитета, работал губернским комиссаром народного просвещения, секретарем ЦК Туркестанской, позднее — ЦК Бухарской компартии. О его бесстрашии, смелости ходили легенды; люди ценили его за доброту, порядочность в самом глубоком понимании этого слова. Некоторое время Хакимову довелось воевать и работать под руководством В. В. Куйбышева, который на запрос ЦКК РКП(б) дал ему такую характеристику: “Знаю по 19—20 гг. в Туркестане. Из работников мусульман он был наиболее коммунистически выдержан и чужд националистических уклонов. Работал сначала в политотделе фронта, потом был секретарем ЦК КПТ[уркестана], затем моим заместителем в Бухаре... Считаю т. Хакимова добросовестным членом партии. По происхождению он пролетарий”¹. Именно Куйбышев и рекомендовал кандидатуру Хакимова для работы на дипломатическом поприще.

Свою дипломатическую деятельность К. А. Хакимов начал в 1920 г., когда стал заместителем полномочного представителя РСФСР (полпредом

¹ Цит. по: Гадилев Л. З., Гумеров Ф. Х. Революционер-дипломат. Уфа, 1977. С. 83.

был В. В. Куйбышев) в Бухарской Народной Советской Республике. В конце августа 1921 г. Хакимов был отозван из Бухары в Москву, в Наркомат иностранных дел РСФСР, где получил новое назначение — в Персию (Иран), на должность генерального консула РСФСР в г. Мешхеде, куда он прибыл в начале октября 1921 г. с задачей наблюдать за деятельностью местных властей по выполнению обязательств советско-иранского договора от 26 февраля 1921 г.

В период работы в Мешхеде проявилась врожденная способность Хакимова к иностранным языкам. Приехав в Иран, он совершенно не знал языка фарси. Учителем взял садовника, тщательно прислушивался к разговорам на улицах, базарах, а через пару месяцев уже выступал перед иранцами, через пять — свободно говорил на их языке. Позднее так же освоил арабский. Говорил на французском, итальянском, турецком языках. Работал, не прибегая к помощи переводчиков.

В мае 1923 г. Хакимов был назначен генеральным консулом СССР в Реште (Иран), а затем стал работать в смешанной советско-иранской пограничной комиссии. В январе 1924 г. он был отозван в Москву, где вскоре получил новое ответственное назначение — стал первым генеральным консулом СССР в Королевстве Хиджаз на Аравийском полуострове.

Еще в декабре 1922 г. в ходе работы Лозаннской конференции состоялась встреча наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина с представителем короля Хиджаза Х. Лотфаллой. О содержании их беседы Чичерин сообщил письмом своему заместителю М. М. Литвинову. Он писал: "...Я говорил о желательности создания снова Российского консульства в Джидде. Он (Лотфалла. — В. К.) также очень на этом настаивал. Я действительно нахожу, что нам крайне важно иметь в Джидде консула. Джидда находится рядом с Меккой; в Мекке христианам жить нельзя, Джидда же есть столица королевства Хиджаз; наш консул в Джидде будет в самом центре мусульманского мира, ибо все паломники там проходят, и таким образом очень многие совершающиеся в мусульманстве политические движения, которые теперь от нас ускользают, будут происходить перед глазами нашего консула. При нашей мусульманской политике нам, по-моему, необходимо иметь человека в самом центре мусульманского мира"².

Переговоры об установлении официальных отношений между СССР и Хиджазом велись около двух лет. Причина столь длительных переговоров — отсутствие регулярных прямых контактов, которые наладились только в конце 1923 г., когда Лотфалла в качестве посланника Хиджаза в Италию прибыл в Рим, где находилось постоянное полпредство СССР.

3 апреля 1924 г. Г. В. Чичерин в письме полпреду СССР в Италии К. К. Юреневу сообщил о принятом в Москве решении назначить генеральным консулом СССР в Хиджазе К. А. Хакимова. Чичерин писал по этому поводу: "Решение о вступлении в дипломатические сношения с Хиджазом было принято авторитетнейшим учреждением (Политбюро партии большевиков. — В. К.) еще в бытность мою в Лозанне... Это постановление было выполнено... В Хиджазе СССР, также как все другие государства, будет иметь генерального консула, а Хиджаз будет иметь в Москве посланника... Для нас в высшей степени важно попасть в Мекку. Мы именно потому на-

² Вестник МИД СССР. 1990. № 21. С. 37.

значаем генеральным консулом мусульманина, чтобы он мог находиться в Мекке. Между тем, кроме т. Хакимова, других подходящих мусульман не оказалось, хотя мы искали очень долго. Некоторые дефекты у т. Хакимова есть, но у других возможных кандидатов дефекты несравненно более значительны. Тов. Хакимов уже привык к нашей политике, так как много лет занимал у нас посты. Мы решили, что в ближайшем будущем т. Хакимов выедет отсюда в Хиджаз»³.

В телеграмме министра иностранных дел Хиджаза, полученной в Москве 24 апреля 1924 г., говорилось, что переписка между СССР и Хиджазом через хиджазского посланника в Риме доказала «огромное желание» Хиджаза установить официальные отношения с СССР. «Мы ожидаем прибытия Вашего представителя, назначенного по Вашему усмотрению», — писал хиджазский министр⁴. В тот же день М. И. Калинин подписал верительные грамоты, назначавшие К. А. Хакимова дипломатическим агентом и генеральным консулом СССР в Хиджазе.

В июне 1924 г. первый советский представитель в Аравии выехал из Москвы в Хиджаз. Накануне отъезда Хакимов был принят Чичериным, который обрисовал обстановку в Хиджазе и на Аравийском полуострове. Чичерин не скрывал, что работа будет трудной, дал ряд ценных практических советов. Он просил особенно внимательно следить за действиями Англии в этом регионе, где у нее были сильные позиции.

В конце июля Хакимов вместе с семьей и работниками генконсульства прибыл в Джидду. Советскому представителю как мусульманину было разрешено вручить свои верительные грамоты королю Хиджаза Хусейну из династии хашимитов в Мекке, что он и сделал 9 августа 1924 г. Миссия СССР в Джидде стала первым официальным представительством Советского Союза в арабских странах.

Тем временем на Аравийском полуострове развернулись важные события: энергичный и волевой правитель султаната Неджд Ибн Сауд начал войну с Хиджазом с целью объединения большей части Аравии под своей властью. В этой связи Чичерин в письме от 14 ноября 1924 г. поставил перед Хакимовым следующую задачу: «Сохраняя дружественные отношения с Хиджазом... не упускать случая войти в контакт с новой силой Аравии — Ибн Саудом»; «Наши интересы в арабском вопросе сводятся к объединению арабских земель в одно государственное целое. Если Ибн Сауд будет вести политику объединения арабов — это будет соответствовать нашим интересам, и мы должны будем также попытаться сблизиться с ним, как мы это сделали по отношению к Хусейну, который старался объединить Аравию»⁵.

В декабре 1924 г. войска Ибн Сауда вступили в Мекку. Положение Хакимова, аккредитованного при противнике Ибн Сауда, стало довольно затруднительным. Это хорошо понимал Чичерин. В своей инструкции, направленной Хакимову 17 марта 1925 г., он писал: «В близких, кажется, к развязке хиджазских событиях нам нужно прежде всего строить нашу тактику так, чтобы сохранить наше агентство и генконсульство в «святой земле». Если Джидда не будет взята ваххабитами (войсками Ибн Сауда. — В. К.) —

³ Вестник МИД СССР. 1990. № 21. С. 38.

⁴ Документы внешней политики СССР. М., 1963. Т. 7. С. 162.

⁵ Вестник МИД СССР. 1990. № 21. С. 43.

придется продолжать играть роль друзей хашимитов и поддерживать дипломатические сношения с хиджазским правительством... Если же события повернутся иначе и ваххабиты возьмут Джидду и изгонят из “святой земли” хашимитов, тогда нам придется оформить Ваше пребывание в Хиджазе на новом титуле... Всякая возможность остаться и сохранить, таким образом, базу (советского присутствия. — В. К.) в Аравии должна быть, конечно, Вами учтена и использована»⁶.

Выполняя указания Чичерина, Хакимов совершил поездку в Мекку, где сумел встретиться с Ибн Саудом. В своем письме Хакимову от 19 июля 1925 г. Чичерин высоко оценил результаты этой встречи. “Столь удачно организованная и проведенная Вами поездка в Мекку, — писал Чичерин, — значительно обогатила нашу информацию о действительном положении Ибн Сауда и его намерениях. С точки зрения установления некоторого контакта с Саудом эта поездка также дала хороший результат”⁷.

В том же письме Чичерин поставил перед миссией Хакимова в Аравии новые, более широкие задачи: “Перспективы арабско-турецкого сотрудничества... нас очень интересуют, и нам очень хотелось бы получить от Вас возможно более полную информацию... по этому вопросу... Необходимо провести предварительную подготовку связи с имамом Яхья (правителем Йемена. — В. К.). Вам на месте виднее, как это сделать... Особенно интересует нас вопрос о том, нельзя ли через посредство отдыхающих в Эритрее наших сотрудников (консульство в Джидде. — В. К.) установить контакт с Абиссинией (Эфиопией. — В. К.) и позондировать неофициально почву, как отнеслось бы абиссинское правительство к вопросу о возобновлении сношений и посылке нашего агента (дипломатического представителя. — В. К.) в эту страну”. Одновременно Чичерин критиковал Хакимова за то, что его доклады в наркомат иностранных дел СССР “не уделяют достаточно внимания взаимоотношениям между Ибн Саудом и имамом Яхья”⁸.

В декабре 1925 г. войска Ибн Сауда заняли Джидду, а в начале 1926 г. он принял титул “короля Хиджаза, султана Неджда и присоединенных областей”, основав государство, которое позднее (с сентября 1932 г.) стало именоваться Королевством Саудовская Аравия. 16 февраля 1926 г. Советский Союз первым признал новое государство на Аравийском полуострове. В этот день дипломатический агент и генеральный консул СССР в Хиджазе К. А. Хакимов с риском для жизни, лично управляя автомобилем с советским флажком на капоте, сумел под обстрелом преодолеть через пустыню расстояние от Джидды до лагеря Ибн Сауда и вручить ему официальную ноту, в которой говорилось: “Правительство СССР, исходя из принципа самоопределения народов... признает Вас королем Хиджаза, султаном Неджда и присоединенных областей. В силу этого Советское правительство считает себя в состоянии нормальных дипломатических отношений с Правительством Вашего Величества”. В ответной ноте Ибн Сауд выразил свою “полную готовность к отношениям с правительством СССР и его гражданами, какие присущи дружественным державам”⁹.

⁶ Вестник МИД СССР. 1990. № 21. С. 40—41.

⁷ Там же. С. 43.

⁸ Там же. С. 44.

⁹ СССР и арабские страны. 1917—1960: Документы и материалы. М., 1961. С. 61—62.

Позиция правительства СССР, первым признавшего государство Ибн Сауда, имела важное значение для укрепления международного положения Саудовской Аравии. Как сообщил в Москву К. А. Хакимов, советское признание побудило Англию и другие державы тоже признать Ибн Сауда. «Признание Англии, носившее довольно поспешный характер, — писал Хакимов, — можно рассматривать даже как вынужденное»¹⁰.

К. А. Хакимов проработал в Хиджазе четыре года. Он стал хорошо известен в различных слоях населения Аравии, арабы называли его Керим-бей. Его работой был доволен и нарком Чичерин. Как свидетельствуют недавно опубликованные документы из Архива внешней политики СССР, сообщения Хакимова о происходивших в королевстве Ибн Сауда событиях, международных отношениях и политике других государств в этом регионе внимательно изучались и анализировались в наркомате иностранных дел СССР. В чичеринских оценках работы Хакимова мы часто встречаем выражения: «совершенно верно»; «Ваши (Хакимова. — В. К.) практические замечания... будут нами приняты во внимание» и т. п.¹¹ Это ли не признание подлинного профессионализма, которого достиг К. А. Хакимов, занимая свой дипломатический пост в Джидде!

В сентябре 1928 г. в Джидду на смену отозванному оттуда К. А. Хакимову прибыл новый дипломатический агент и генеральный консул СССР Н. Т. Тюрякулов, а Хакимов был назначен представителем Ближневостокторга СССР в Йемене. Как пишет историк И. П. Сенченко, «производя такую “рокировку”, советское правительство, судя по всему, руководствовалось соображениями широкого порядка — исходило из того, что К. А. Хакимов сможет не только укрепить позиции СССР в Йемене, как он это сделал в Саудовской Аравии, но и содействовать урегулированию отношений йеменского имама Яхья с Ибн Саудом и тем самым еще больше повысить их заинтересованность в Советском Союзе»¹².

В письме М. И. Калинина имаму Яхья от 30 апреля 1929 г. сообщалось о ратификации ЦИК СССР советско-йеменского договора о дружбе и торговле от 1928 г. и готовности советского правительства «содействовать развитию и укреплению дружественных связей, установленных этим договором». «Доставивший Вам это письмо гражданин Керим Хакимов, — писал Калинин, — пользуется нашим полным доверием, и я прошу иметь полную веру в то, что он будет иметь честь излагать от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Рекомендую его Вам, надеюсь, что он будет пользоваться полной благосклонностью Вашего Величества»¹³.

В Йемене К. А. Хакимов проработал немногим более двух лет, с середины 1929 г. по январь 1932 г. Однако за этот небольшой срок им было немало сделано для развития и укрепления советско-йеменских связей. В 1930 г. посол СССР в Йеменской Арабской Республике В. В. Попов, характеризуя работу К. Хакимова в Аравии, писал: «То, что сделал этот человек как дипломат, как представитель нашей страны, трудно переоценить. Именно

¹⁰ Документы внешней политики СССР. М., 1965. Т. 10, С. 134.

¹¹ См.: Вестник МИД СССР. 1990. № 21. С. 43, 48 и др.

¹² Сенченко И. П. Персидский залив: взгляд сквозь столетие. М., 1991. С. 98.

¹³ Документы внешней политики СССР. М., 1967. Т. 12. С. 256.

в результате в значительной степени его личного вклада был заложен фундамент отношений молодого советского государства с арабским миром... Благодаря глубокому знанию истории, традиций, обычаев арабов, необычайному такту, умению расположить к себе людей, Хакимов пользовался у йеменцев и саудовцев огромным уважением... Арабским он владел превосходно, даже арабы поражались его умению столь глубоко, витиевато и чисто "по-арабски" излагать мысли. Читать написанные его рукой документы — одно наслаждение: так грамотно, так профессионально они написаны и такой сочный, выразительный язык. Он был вхож во дворцы, и его с радостью встречали бедняки в своих лачугах, его дом всегда был полон гостей — приходили и купцы, и приближенные королевской семьи, и простой люд"¹⁴.

Говоря по-современному, Хакимов был на редкость коммуникабельным человеком. Невысокий, с оспинами угольной пыли, въевшимися в кожу, пронзительным взглядом, он становился душой любой компании, хорошо пел, а в трудных ситуациях умел сохранять чувство юмора. В столице Йемена Сане долго помнили, как по вечерам он нередко брал скрипку и звуки прекрасных мелодий разносился по городу. Двери трехэтажного дома представительства Ближневостокторга были открыты не только для торговцев, но и для исламских богословов и священнослужителей, представителей арабской интеллигенции. Йеменцев принимали обычно на втором этаже, оставленном по традиции без окон. Там был расстелен ковер, и за кофе, чаем с неизменными башкирскими лепешками, с кальяном, переходившим из рук в руки, велись неторопливые беседы с гостями. Все, кто знал К. Хакимова, говорили о нем как об исключительно добром и скромном человеке, мастере на все руки. За годы дипломатической работы в Аравии ему приходилось быть одновременно водителем и механиком, ремонтировать электростанцию и мастерить мебель.

Условия, в которых работали сотрудники первых советских миссий в Аравии (советская колония в Сане насчитывала всего человек десять), были очень тяжелыми: невыносимая жара, болезни, нехватка питьевой воды, продуктов питания. А вокруг — XIII век в чистом виде!

В январе 1932 г. К. А. Хакимов отбыл из Йемена на родину, получив отзыв по болезни. 5 февраля он был уже в Москве, а вскоре ему пришлось выполнять новое дипломатическое поручение. В мае 1932 г. в СССР прибыла с визитом правительственная делегация Хиджаза, Неджда и присоединенных областей. Делегацию возглавлял сын Ибн Сауда, наместник Хиджаза эмир Фейсал, исполнявший обязанности министра иностранных дел. По указанию руководства НКВД Хакимов, как бывший советский представитель в Хиджазе, выехал встречать эмира на советско-польскую границу, на железнодорожную станцию Негорелое. По прибытии в Москву Фейсал в сопровождении Хакимова был принят М. И. Калининым в Кремле.

Решением от 8 октября 1932 г. ЦК ВКП(б) рекомендовал Хакимова на учебу в Институт красной профессуры, куда он был принят на отделение мирового хозяйства и мировой политики. В январе 1935 г. во время зимних

¹⁴ Попов В. На самом юге Аравийского полуострова // Междунар. жизнь. 1990. № 6. С 70.

каникул Хакимов приехал после долгих лет в родную Башкирию. Здесь, в Уфе, его застала весть о смерти В. В. Куйбышева, которому Хакимов был многим обязан в своей судьбе.

По окончании учебы в 1935 г. К. А. Хакимов снова на дипломатическом посту. Он был назначен полномочным представителем СССР в Саудовской Аравии. Его возвращение на Аравийский полуостров привело к оживлению советско-саудовских отношений. Авторитет Хакимова при дворе Ибн Сауда, его кипучая энергия и умение находить ключ к сердцам арабов привели к тому, что между СССР и Саудовской Аравией возобновился политический диалог, а арабские купцы снова стали обращаться с конкретными деловыми предложениями.

Однако открывшиеся было с приездом Хакимова в Джидду перспективы активизации советско-саудовских отношений вскоре были сведены на нет вследствие печально известных политических процессов, развернувшихся в Советском Союзе. Сталинские репрессии, обрушившиеся на советское общество, оказали негативное воздействие и на внешнюю политику СССР. Началось истребление дипломатических кадров. На родину вызывались и бесследно исчезали в застенках НКВД лучшие представители советской дипломатии. Маховик репрессий не обошел стороной и советское представительство в Джидде. 6 сентября 1937 г. К. А. Хакимов неожиданно был отозван в Москву. По ложному доносу кого-то из сотрудников полпредства он был арестован, обвинен в “чрезмерной активности” и “шпионаже” сразу в пользу нескольких держав, осужден как “враг народа” и в 1938 г. расстрелян. Узнав об этом, король Ибн Сауд был очень расстроен и заявил, что не желает другого советского посла. В ответ Москва по инициативе наркома иностранных дел М. М. Литвинова подвела советскую миссию в Джидде под сокращение штатов. 13 апреля 1938 г. было принято решение об упразднении полпредства СССР в Саудовской Аравии. 11 сентября 1938 г. все сотрудники советской миссии покинули Джидду. Так, не будучи разорваны формально, советско-саудовские отношения тоже стали жертвой сталинских репрессий. Только 17 сентября 1990 г. СССР и Саудовская Аравия приняли решение возобновить обмен дипломатическими представительствами на уровне посольств.

По любым меркам роль Керима Хакимова в становлении советской дипломатии на Востоке достойна памяти. На его родине, в Башкортостане, в деревне Дюсянево существует музей, посвященный жизни и деятельности К. А. Хакимова. В Оренбурге, Бухаре, Ташкенте и Уфе есть улицы, названные его именем. На сцене Башкирского драматического театра с неизменным успехом много лет шла пьеса башкирского драматурга Н. В. Асанбаева “Красный паша”, рассказывающая о дипломатической работе К. Хакимова в Аравии.